

and his confessional affiliation, and by the strength of its influence prevails over all other conditions of influence on his inner world, which speaks of the family as the main social institution where the foundations of religious culture are laid. faith and religious outlook. It was revealed that the value of the family among the proposed value variables was put by the interviewed young people in the first place in terms of importance in their lives.

Key words: youth, family, values, Christian denominations, religiosity, spiritual moral guidelines.

Сведения об авторах:

Лагуновская Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Самосюк Надежда Викторовна, кандидат культурологии, доцент кафедры истории славянских народов, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина.

Lahunouskaya Alena, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, Brest State University named after A. S. Pushkin.

Samosyuk Nadezhda, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of History of Slavic Peoples, Brest State University named after A. S. Pushkin.

УДК 316.46

ИВАН ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ ГОСУДАРСТВА

А. И. ЛЫСЮК

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Современное российское государство демонстрирует претензию на создание уникального политического образования (проекта), в котором ключевую роль призваны играть ценности, укорененные в историческую традицию. При этом важное значение призвано иметь их религиозное (православное) измерение (обоснование).

Российская философская и политическая мысль конца XIX – нач. XX вв. часто анализировала государственное строительство в стране с акцентом на его религиозную обусловленность. Подобный подход имеет многовековую традицию, производную из византийской политической мысли, продолженную в трудах русских мыслителей и правителей XIV-XVI вв. (стяжатели и нестяжатели, Иван Грозный и Андрей Курбский), славянофилы, философы С. Булгаков и В. Соловьев и др.). В наиболее развёрнутой форме эта проблематика представлена в трудах выдающегося русского философа Ивана Ильина, что

позволяет творчески использовать заложенные в них идеи к трансформационным процессам современного российского общества.

Традиционно религиозный фактор, интегрированный в политические процессы, выступает в двух своих проявлениях: а) ориентация на божественные принципы организации государственной жизни, специфически трактующиеся в различных христианских конфессиях; б) определение того факта, в какой степени народ и элита конкретного государства руководствуются мотивами, почерпнутыми из Божественного источника.

И. Ильин исходит из базового убеждения, что народ, создающий своё государство и родину, «*есть носитель и служитель Божьего дела на земле, как бы сосуд и орган божественного начала*» [1, с. 158]. В его понимании, Божественное пребывает в глубинах личности человека и побуждает его следовать духовно выверенным путям. В частности, в нем «*пробуждаются именно те самые благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности*» [2, с. 289]. Следовательно, если общество составляют люди, в своём большинстве ими обладающие, то открывается возможность организовать государственную жизнь согласно Божественным канонам и законам.

Что же представляют собой, в понимании И. Ильина, эти «священные дары», дары Святого Духа, интегрированные в ментальные структуры народа?

Во-первых, речь идёт о свободном индивиде, который как самолично определяет содержание своей жизни, так и по свободной воле подчиняется государственному авторитету – его законам и распоряжениям, не видя в подчиненности «ненавистного бремени». Действительно, богоподобие человека непременно связано с обладанием им свободной волей.

В-вторых, обращение к Богу позволяет индивиду, с одной стороны, располагать внутренней силой и способностью самостоятельно и ответственно реализовывать свою мирскую и духовную миссию, а с другой – осознавать не только то, что он есть сам и каково его призвание, но и единство интересов и целей всех граждан государства. Из этого понимания проистекают «и долг, и дисциплина, верно и глубоко поняты». Государственная власть воспринимается как великое дело, бремя которого должна нести не только элита, но и народ.

В-третьих, подобная ориентация приучает людей к верной оптике восприятия власти и государственных институтов, позволяя ясно видеть, в чем заключаются цели права и государства, кто и по каким причинам призван его возглавить, какими чертами должен обладать подлинный правитель, что есть добро и зло в политике и др.

В-четвертых, И. Ильин убежден, что в политическом поведении христианство закономерным способом формирует у граждан определенную совокупность качеств, которые благотворным образом пронизывает всю гамму политических отношений: дух миролюбия и братства, мотив любви, доверие к согражданам и властям, чувство справедливости и др. Дееспособный гражданин должен обладать не только умом и волей, но и духовной зрелостью. Без этого понимания человек не способен к политическому управлению и самоуправлению.

В-пятых, русский философ убежден, что государственная жизнь, являющаяся отражением внутреннего (духовного и душевного) состояния людей, проявляется в верно понятом ими правосознании, которое позволяет *«добровольно вменить себе законы своего государства, стараться верно их понимать и повиноваться им по чувству свободно признанной обязанности»* ([1, с. 191]. В случае же отсутствия в обществе развитого правосознания начинается разложение государства

В-шестых, особое значение русский мыслитель придавал феномену патриотизма. И. Ильин подчеркивал, что *«человечество особенно нуждается в духовно осмысленном и христиански облагороженном патриотизме, который совмещал бы страстную любовь и жертвенность с мудрым трезвением и чувством меры... Не может быть безразлично, какой патриотизм мы утверждаем и какой национализм мы насаждаем»* [1, с.140]. Это один аспект.

Второй аспект связан с тем, что не только государство, но и более широко – Родина является духовной реальностью, а следовательно, для того чтобы постичь ее человеку необходима личная духовность. Только в этом случае ему удастся познать не только свое гражданское призвание, но и увидеть духовные пути своего народа, равно как и его *«соблазны, слабости и несовершенства»*, что позволит принять конструктивное участие в их преодолении. При этом любовь к Родине не должна превращаться в *«тупое самодовольство»*, *«манию величия»*, неприятие других народов. И. Ильин полагает, что *«настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения»* [1, с. 177]. В его понимании, христианин выступает одновременно не только гражданином конкретного государства, но и гражданином вселенной, поскольку *«все люди всех стран и народов имеют единого Небесного Отца, и призваны... искренне и последовательно признавать свое вселенское братство»* [1, с. 135].

В-седьмых, патриотизм, проникнутый духовным достоинством, не пассивен, но деятелен, утверждая свою силу, не избегает социально-политического конфликта, а идет ему навстречу. Его мирской и духовной задачей выступает противостояние социальному злу, проявляющемуся в душах многих людей. Подобная позиция отражает *«сознательную и зрелую волю»* гражданина, в полной мере осознавшего объективные цели государства.

Если же не происходит духовного возвышения народа, то это вводит общество в состояние болезненного состояния, так как *«народ, не умеющий уважать свое духовное достоинство, создает недугующую власть, вынашивает болезненное самочувствие и болезненную идеологию... Он учреждает власть, которая не верит в духовное назначение государства... не понимает в чем сущность государственности... не уважает своего народа... которая тешит себя своею деспотическою неограниченностью и вырождает государственность в пустую форму покорности и порядка»* [2, с. 228].

И. Ильин формулирует свои особые требования к правящему сословию, государственному аппарату и правителям. В его представлении, *«царю нужна прежде*

всего сила религиозного характера. Не только *воля к власти*, но и *сила преданности* Божьему делу... не только *сила* воли, но и её религиозно-государственная *чистота*... Царь с трусливою, безвольною, религиозно-безразличною и низкою душою есть несчастье и проклятие для своего народа» [3, с. 443]. Именно такой правитель способен утвердить в обществе живую христианскую солидарность и мировидение.

Следовательно, государственный деятель непременно должен обладать определенным *духовным цензом*, формирующим подлинность, чистоту и глубину доброй его воли, что предполагает напряженную борьбу по духовному очищению личности. Если на этом поприще политика ожидает успех, то он способен обрести качества, необходимые для государственного правления – развитое правосознание, верное понимание государственной цели, неподкупность, научное понимание сути социально-экономических процессов, гражданское мужество и организаторский дар. Кроме этого, политик будет в состоянии противостоять коренному соблазну, заключённому в его деятельности – чувству безудержного властолюбия, осознавать «предел своих полномочий, внутреннее понуждение к исполнению своих обязательств и обязанностей, и некое отталкивание от запретных действий... он всегда находит для себя глубокую санкцию в *совести* и высокую санкцию в *религиозности*» [4, с. 54–55].

Вера в Бога позволяет субъектам политической жизни обрести дополнительные жизненные силы, «героические напряжения воли», способность к социальному творчеству

Русский философ отдаёт безусловное предпочтение политическому авторитаризму в его монархическом проявлении. Он доказывает, что подобная модель управления основана не на безудержном самовластии, а на том, что правитель обращается к голосу, часто молчаливому, своего народа, прислушивается к нему, отождествляется и действует в унисон с ним.

Особая тема – использование инструментов насилия христианином-политиком. Помня о Библейских заповедях «Не убий» и «Возлюби ближнего твоего как самого себя», учитывая то, что государство по своей природе склонно к силовому принуждению граждан. И. Ильин исходит из убеждения, что по своей сути верующий человек, тем более политики, призваны Богом осуществлять волевою, героическую борьбу со злом. Однако «задача понуждения состоит совсем не в насаждении вражды и ненависти, а наоборот – *в пресечении духовного механизма ненависти и вражды, стремящегося вырваться наружу и закрепить себя в непоправимых поступках*» [3, с. 290]. Использование насилия выступает духовной и патриотической обязанностью политического деятеля, и «исполнение этой обязанности введет его в качестве участника в великий исторический бой между слугами Божиими и силами ада; и в этом бою ему придется не только обнажить меч, но и взять на себя бремя человеко-убийства» [3, с. 400]. Глубинным же источником этой религиозной миссии является любовь к Богу, своей стране и ее гражданам.

Идеальная модель государственной власти, в интерпретации философа, носит монархический характер, поскольку соответствует Библейскому видению, равно

как и православному. Подобному видению «присуща склонность воспринимать и созерцать государственную власть как начало *священное, религиозно освященное* и придающее монарху особый, высший, *религиозно осмысливаемый ранг*; тогда как для республиканского правосознания характерно вполне земное, *утилитарно-рассудочное* восприятие и трактование государственной власти» [4, с. 74]. При этом предполагается, что царь обладает божественной санкцией на правление, имеет с Ним особую связь, что дает ему право на обладание чрезвычайными полномочиями и чрезвычайной ответственностью. Доверие подданных к царю основано на убеждении, что в его душе присутствует священная глубина, отличающая его от других людей, и он руководствуется критериями Божественного откровения. Если же в сердце царя начинает преобладать человеческое и греховное, «если он сам не культивирует в себе эту священную глубину – духа, любви, благой воли, справедливости, мудрости, бескорыстия, бесстрастия, правосознания и патриотизма», то Божья кара непременно его настигнет и лишит его власти [4, с. 201].

Критическое восприятие И. Ильиным идеи коммунизма основано не только на отрицании последней принципа естественного аристократизма, но еще в большей степени на том, что она отрицает свободу человеческого духа, укорененную в религиозное восприятие мира, что, в его понимании, неизбежно приводит к социальным болезням и уродствам. Мыслитель подчеркивает, что процесс дехристианизации России длился на протяжении многих десятилетий, исказивший «верное восприятие и переживание великих духовных Предметов – Откровения, Истины, добра, красоты и права... На их месте водворялись... *противо-божественные вымыслы человеческого рассудка, ложные теории, зло, уродство, безвкусие и несправедливое*» [4, с. 47]. Подобного подхода в той или иной степени придерживались многие русские философы «серебряного века» (Н. Бердяев, В. Розанов, С. Франк и др.).

В настоящее время в РФ творческое наследие И. Ильина вызывает большой интерес, но его концептуальные положения используют избирательно, делая акцент на идеях русского патриотизма и политического авторитаризма, но практически полностью игнорируя ряд его ключевых либеральных идей относительно абсолютной ценности правосознания, духовной и политической свободы, природы и перспективах преодоления тоталитаризма.

Литература:

1. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин // Путь духовного обновления. Работы разных лет. – СПб. : Изд-во «Библиополис», 2005. – С. 9–251.
2. Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Соч. в 2 т. – М. : Изд-во «Медиум», 1993. – Т. 1. – С. 73–300.
3. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силою / И. А. Ильин // Пути духовного обновления. Работы разных лет. – СПб. : Изд-во «Библиополис», 2005. – С. 252–445.
4. Ильин, И. А. О монархии и республике / И. А. Ильин. – Нью-Йорк : Содружество, 1979. – 329 с.

Аннотация. В статье исследуются религиозные основания государственной власти, представленные в концепции И. Ильина. Определяются политические

и личностные качества, в также способы деятельности, присущие христианину-гражданину и христианину-политику. Исследуются феномены патриотизма и Родины. Указывается, что идеальной формой правления является монархия.

Ключевые слова: религия, государство, монархия, право, насилие.

IVAN ILYIN ABOUT THE RELIGIOUS FOUNDATIONS OF THE STATE

Abstract. In the article is studied religious basis of state power, presented in the concept of I. Ilyin. Are defined political and personal qualities as well as work methods, inherent to Christian-citizen and Christian-politician. Phenomenon of patriotism and the Motherland are studied. It is indicated, that ideal form of power is monarchy.

Keywords: religion, state, monarchy, right, violence.

Сведения об авторе:

Лысюк Анатолий Иванович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина.

Lysiuk Anatolij, Doctor in Political, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of Department for Political Science and Sociology at the Brest State A. S. Pushkin University.

УДК 316.12 (476)

ХРИСТИАНСКИЕ ИДЕИ В СТОИЦИЗМЕ МАРКА АВРЕЛИЯ

А. И. ЛЫСЮК, М. А. КАЗМЕРЧУК

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

В настоящее время в политическом и социокультурном пространстве некоторых европейских государств часто наблюдается обращение к традиционным ценностям, среди которых основополагающей является религиозная (христианская) составляющая. В этой ситуации актуальным является обращение к творческому наследию римского стоика Марка Аврелия Антонина (121-180 н. э.), философа и императора, поскольку его идеи близки, но не идентичны христианскому умунастроению.

Белорусский философ А. А. Грицанов справедливо отмечает, что «Бог у Марка Аврелия – первооснова всего сущего, в котором после смерти тела растворяется всякое индивидуальное сознание. Вселенная – тесно связанное целое, живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой. Посредством духа всякий человек сопричастен божественному и тем самым создает идейную общность» [1, с. 597].

В чём же эта божественная сопричастность проявляется?

В первую очередь в том, что человек получает верные духовные и мирские ориентиры для построения собственной жизни, которые тем необходимее, что мыслитель в своих «Размышлениях» исходил из чувства полной ничтожности